На широком столе лежала девочка с кошачьими ушами.

Блузка молодой девушки была широко раскрыта, обнажая её идеальное белое тело.

Мужчина перед ней всё ещё был в хорошо выглаженном костюме, но молния на его штанах была широко расстёгнута, выставляя неприрученный гигантский объект в воздух.

Мужчина не спешил наслаждаться этим безупречным телом перед собой. Вместо этого он схватил девушку за длинный кошачий хвост, выходивший из шва её задницы.

Когда он держал хвост в его руках, нижней части тела девушки не оставалось другого выбора, кроме как высовываться вперёд, следуя за силой мужчины и показывая своё содержимое. Её нежный цветок широко распахнулся, его губы постоянно подёргивались, как будто он приглашал и ждал, когда кто-нибудь придёт к нему в гости.

– Это похотливое тело… – Хэ Сынянь медленно погладил кошачий хвост, мягко разминая его тонкий и гибкий кончик… – Эта жаждущая дырочка…– он схватил хвост рукой и с силой провёл им по цветочной пещере.

– Уууу… Не… Ах Нянь… Ахнн… так зудит…

Кончик кошачьего хвоста прошёлся вдоль маленькой дырочки и вошёл внутрь. Чувствительные половые органы Чу Цзяо сразу почувствовали возбуждение и зуд от тысячи тонких волос.

– Ты, наконец, узнала, что значит зуд? Хм? Тогда ты понимала, на что шла… когда пытала меня?

Хэ Сынянь не собирался легко отпускать эту непослушную кошечку. Ему нужно было как следует заставить её выучить этот урок на долгий срок.

Одной рукой он держался за бьющийся хвост маленькой кошечки, а другой рукой исследовал нижнюю часть тела девушки. Два пальца скользнули в её промокшую дырочку и раздвинули половые губы, плавно скользнув внутрь пещеры.

– Хаааа… – Чу Цзяо двинулась, как будто знала, что будет дальше, потому что она поспешно протянула руку, чтобы сопротивляться. Её маленькая дырочка плотно сжалась. – Не… ах… я не хочу…

Хэ Сынянь не слушал. Его руки держали маленькие ручки молодой девушки в плену, пока он продолжал свои действия.

Его правая рука двинулась вперёд, всё ещё держась за кошачий хвост. Тонкие волоски,

приставшие к губам, были пропитаны липкой жидкостью, что привело к их превращению в маленькие сосульки. Левой рукой он нетерпеливо исследовал маленькую пещеру двумя пальцами.

– Аааааааа!!! Какой… какой зуд… не…

Податливый, но крепкий хвост был наполовину меньше настоящей мясной палки, поэтому недавно открытый проход мог плавно принять его, а тонкие волосы обеспечивали её чувствительные стенки большей стимуляцией.

– Нннн… это так щекотно… Нгхх… Это странно… – стыдливо крикнула Чу Цзяо.

Хэ Сынянь восхищённо наблюдал за непристойной сценой перед ним. Его дыхание постепенно становилось тяжелее, по мере того как он становился более возбужденным.

– Тебе хорошо… малышка… тебя ебут собственным хвостом… Тебе это нравится?

Он схватился за длинный хвост молодой девушки и покачал им взад и вперёд, пропитывая тонкие волоски хвоста эротическими жидкостями девушки и издавая хлюпающие звуки. Сцена перед ним вызвала искажённое чувство прекрасного.

– Это… это кажется странным… уууу… это чешется… Я не хочу этого…

На этот раз Чу Цзяо очень смутилась. Когда её собственный хвост вошел в неё, девушка не только почувствовала покалывание, но и ощутила, как начало бешено биться её сердце, а лицо покраснело. Она закрыла своё красное лицо ладошками, пока её маленькая дырочка продолжала безжалостно сжиматься, заставляя тонкие волосы внутри её прохода двигаться повсюду, вызывая у неё ощущение онемения, которое усиливало её дыхание.

– А Нааяянь…уууу… А Нааяянь…

Как будто Чу Цзяо умоляла его отпустить её, большие блестящие глаза девушки серьёзно уставились на Хэ Сыняня, прося его наказать её другим методом.

Конечно же, сердце Хэ Сыняня смягчилось при виде этого взгляда. Он не мог смотреть, как его котёнок проливает слёзы печали.

– Ты знаешь, что сделала не так? – он осторожно вынул хвост, который уже потерял всякое сопротивление.

– Уууууу… я знаю… – Чу Цзяо с тревогой кивнула.

– Собираешься ли ты в будущем вести себя так же непослушно, как сегодня?

– Уууу... Я... я не собираюсь больше... – Чу Цзяо немедленно пообещал. – Уууу... А Нянь... не хочу мой хвост... Цзяо Цзяо... хочет А Няня... хочет, чтобы А Нянь вошел...

– Тск. Ты действительно безнадёжна.

Хэ Сынянь скривился. Тем не менее в глубине души ему очень нравилось желание и привязанность маленького котёнка к нему.

– Сегодня твой хозяин насытит тебя, – словно совершая акт великого милосердия, Хэ Сынянь вырвал хвост, который целиком истерзал стены молодой девушки. – Я сделаю так, чтобы у тебя больше не было сил вести себя непослушно… Он расположил своё тело и медленно вставил свой член, который ждал какого-то действия, в залитую мёдом пещеру девушки.

– Анннн... – Чу Цзяо села на столе и обняла мужчину за шею.

– Цзяо Цзяо… ты знаешь, что мы делаем?

Хэ Сынянь пытался повторить их предыдущий "урок".

– Ах… я... знаю... – Чу Цзяо идеально подходила ему. – А Нянь... ебёт Цзяо Цзяо... ооо...

– Очень умная, – в качестве награды Хэ Сынянь поцеловал девушку в губы. – Я трахаю тебя… трахаю мою кошечку… трахаю мою малышку… – сказал он, страстно облизывая ключицу девушки и её молочную почку. Его рот издавал сосущие звуки, оставляя пятна клубничного цвета на светлой и нежной коже девушки. – Тебе хорошо? Кошечка?

– Аааа… мне очень… хорошо… Аааа… хорошо…

Пещера молодой девушки была прочно открыта его членом, его проникновение взад и вперёд непрерывно вызывало поток сладкого нектара из цветка Чу Цзяо. Место, где они были соединены, превратилось в грязный беспорядок, намочив половину стола. Настолько, что даже документы, сложенные под ней, были полностью пропитаны её непристойными жидкостями.

– Оооо… Я не могу... аааааааааа… А Нянь... это слишком большой… ах…

Хэ Сынянь схватил девушку за тонкую талию обеими руками и яростно вонзил член в её зияющую дыру. Тем не менее он по-прежнему чувствовал, что эта позиция недостаточно глубока. Итак, он поднял Чу Цзяо со стола, повернулся и посадил голую девушку на свой широкое и гибкое кресло. Стройные длинные ноги молодой девушки были раздвинуты в стороны и заброшены на подлокотники кресла

Он присел, положив одну руку на спинку кресла, а другую – на девушку, и снова начал яростно раскачивать бёдрами. Увлечённо раскачивая бёдрами, молодой человек начал раскрывать свою настойчивость и выносливость в этот момент, испуская непристойные звуки, он продолжал делать девять мелких толчков и одно глубокое погружение (1), постоянно ударяя чувствительное местечко девушки.

– Оооооо…

Чу Цзяо без устали принимала толстый стержень Хэ Сынянь, пока её глаза не закатились. Его толстый член непрерывно тёрся о её цветочную сердцевину, и, наконец, под его неоднократными ласками девушка снова достигла оргазма.

В это время в дверь кабинета постучали.

---

1. Девять неглубоких толчков и одно глубокое погружение: секс-техника, при которой член неглубоко входит девять раз, вызывая возбуждение и лёгкий зуд у девушки, а затем внезапно совершающий одно глубокое погружение. Это позволяет девушке немедленно погрузиться в чрезвычайно возбуждённое состояние, при котором её лоно будет постоянно расширяться и сокращаться. Из-за этого девушка будет испытывать сексуальные удовольствия в ответ на толчки мужчины.

http://erolate.com/book/705/41182